

Фоновые композиции: Shortwire - Slipstream – Не на того вы напали, приятели! Jon Everist - The Vast Expanse – Про «мясцо» можно было и умолчать!

* * *

— Уже здесь... Точно по графику... — ощутив сейсмический импульс, охотник провел ладонью по экрану инструментария, став единым с тенями.

Элементы питания жилого массива отключились в тот же момент, когда арка входного шлюза рухнула, не выдержав ярости тяжелого взрывного устройства. И без того невзрачные очертания двухкомнатный апартаментов отеля были изуродованы, предметы интерьера разлетелись в сторону, а обезображенное пространство окутало серым покрывалом мглы.

— Префект! Принять боевую готовность! — сверкая фонарями визоров, сквозь задымленное отверстие в апартаменты ворвалась группа из четырех рыцарей, вооруженных чуть ли не до зубов.

Стражи в платиновых экзо-доспехах приняли боевое построение: двое присели на колени, третий осмотрел тылы, командир же махнул подчиненным рукой и сказал:

— Рассредоточьтесь по периметру и сохраняйте предельную осторожность! Говорят этот ублюдок порешил больше народу, чем погибло при защите крепости «Роузмон»!

— Так точно! — строевой порядок солдат разбился, шаг за шагом они оцепили периметр, оставляя пятна грязи на изысканном паласе.

— Третий, осматриваю кухню! Тепловых сигнатур не обнаружено! — один из легионеров заглянул за угол. Пищевой конвертер на столе все еще испускал едва уловимые струйки дыма из радиатора, будучи выключенным совсем недавно.

— Второй, у меня тоже чисто! — передал стоящий посреди гостиной рыцарь.

— Не расслабляйтесь! Он может быть где угодно, обращайтесь внимание на любую мелочь и следите за выходом! Цель не должна скрыться! — командир отряда присел на корточки и провел рукой на ворсистому ковру, замечая свежие капли углеродной смеси.

— Хватит играть в прятки! Ты - сраный предатель!!! — раздалось со стороны четвертого доспеха. Похоже это был новичок, лишь недавно познавший идеологию самой могущественной сверхдержавы, и конечно же ему хотелось следовал оной во всем.

— Ублюдок, который наплевал на все наши догмы, на миллениумы истории и перешел на сторону какого-то наемника, не заслуживает жить!!! — юнец дождался пока его командир освободит коридор и зашел в спальную.

Стационарный вычислительный центр на столе мерцал белыми волнами, безвозвратно удалив все собранные из местной сети данные и представляя более никакой ценности.

— Сдай местоположение верфи и тогда Арбитраж вынесет тебе легкий приговор!!!
Ослушаешься, и всех твоих близких ждет... «возвышение»... — заметив, что серебристая дверца душевого блока едва заметно скрипнула, страж вскинул оружие и двинулся к ней, переходя черту дозволенного,

— Даже ту... что называет тебя... братиком... — солдат ядовито ухмыльнулся, лишь секундой после узнав, что то были его последние слова...

Мертвая тишина пала, но не перед гулом и лязгом, нет... её уничтожил тихий, едва неслышный щелчок, что подобно колокольному звону эхом отбился от разумов солдат.

— ЧЕТВЕРТЫЙ!!! СТОЙ!!! НЕ ПОДХОДИ ТУДА!!! — командир рванул к новобранцу, пытаясь оттолкнуть того в сторону, но было уже поздно.

И рассыпались алые шестигранники ледяным снегом, и уступили они место иридоминовому пламени, что рождено из кристального сердца «Нефритовой Чумы».

Циановый отсвет клинка вспыхнул круговым нимбом и рассек горизонт вместе с костями и броней. Бордовый фонтан переродился наверху боли, новичка и его командира располосовал один точный разрез, что в миг унес все их мечты, стремления и надежды на ту сторону горизонта.

Будто бы невесомый шлем молодого паренька слетел с плеч и укатился вдаль комнаты, а тело его бездыханно рухнуло оземь.

— Аг... гх... Префект... он... здесь... — главе легионеров повезло меньше, наконецник лезвия всего лишь рассек его нагрудник, оставив несопоставимый с жизнью надрез. Выронив оружие, ветеран оперся на ближайшую стену, постепенно преклоняя колени:

— Откры... ть... ого... г-гонь... — прохрипел он, пытаясь остановить кровотечение.

— Поздно... — прежде чем секундная стрелка сошла с мертвой точки, Сигард выхватил из кобуры ручную пушку и снял затвор. Раздирающий душу вопль бронебойного патрона стал стрелой исхода и пробил полимер-соединитель вместе с перегородкой коридора, дабы стать единым со шлемом бегущему в эту сторону военного.

Титановая броня треснула как спелый мучо-саженец, взрывая всё то, что находилось под его мясистой коркой. И пока кровавый туман оседал, ошметки плоти и металла пали ниц перед выходом комнаты, в помещение ворвалась последняя боевая единица Ординатума.

— Что здесь... н-невозможно... На брифинге сказали, он обычный разведчик... — имперский солдат замер, ведь сквозь пелену крови и пепла, сквозь непроницаемую черноту клювообразного забрала на него смотрели карие глаза вечно молодого юноши.

Заботливый брат и безжалостный диверсант. Верный друг и серийный убийца. Душа компании и машина из закаленной стали. Совместивший несовместимое.

— Нет... НЕТ!!! Я НЕ ХОЧУ...!!! — солдат не успел произвести выстрел, фигура в плаще сорвалась с места, сверкая энергетическими венами своего протеза. Синтетические кости разошлась в виде копья и ударили прямо в крестовину сенсора легионера

Сигард впечатал голову рыцаря в стену, шлем покрылся ветвистыми трещинами и превратился в серую труху, а костяные пластины раздробило на куски, смешав их с розовым месивом неопределимой формы.

— По... чему... ты... предал... на...с... Твоя... кровь... — изо всех сил цепляющийся за мгновения жизни, командир наблюдал как последний из его союзников сползает вниз по стене, ощущая смесь горя и ярости.

— Перестала быть золотой, когда меня вернули с той стороны... Когда подарили семью, что однажды отнял ОН... Когда в моей жизни наконец-то появился смысл... защищать тех, кто хочет нести миру справедливость... — Инглиш открыл забрало, в его взгляде не было и толики эмоций.

— Ах... ха-ха... Юношеский... максимализм... — прохрипел командир, закрывая глаза.

— Молчал бы, «пацан»! У рыцарей Аквилы не принято дерзить тем, кто старше тебя на два века! — одним точным движением Сигард вонзил фибро-лезвие «Бастарда» в сердце воина, оборвав нить его мучений.

— Никто не пройдет в вратам «Хранителей Бездны», пока я стою на страже... — отряхнув меч от плазмы, диверсант вложил тот в ножны и направился к выходу.

Очевидно, что это были всего лишь разведчики Ордэ-Лоялистум, основные силы уже перекрыли жилой периметр, но Инглиш знал этого противника лучше себя самого, поэтому его побег стал лишь вопросом времени...

* * *

Наш с Сигардом «Номад» пересек стену бури и благополучно оказался в её оке. Нейро-нексус станции ежесекундно сканировал местность и определял эпицентры электромагнитных возмущений, предугадывая погодные изменения и сдвигая город туда, где было наиболее безопасно. На самый крайний случай же у нас всегда были «громоотводы-конденсаторы».

— Хм... А неплохо ты их уделал, но... про «мясцо» можно было и умолчать... — я закинул руки за голову, почему-то думая о нарезном сервелате.

— Как это?! В деталях самый сок! Вы тоже, когда байки травите, каждую заклепку по пол часа расписываете! — Сигард наклонился ко мне, недовольно надувая губки.

— Ладно-ладно!.. Обвинения сняты... — я принял свою вину лишь за тем, чтобы вернуть свободу интимного пространства,

— Меняем тему... Так что там в итоге с розыском?.. Император правда думает, что АВАНГАРД сможет дать ему достойный отпор?..

— Он не думает! Он знает! — Сигард закинул одну ногу на другую,

— Теперь АВАНГАРД называют себя Конфедерацией Свободных Секторов - то бишь К.С.С.! Это древняя и всеми забытая организация восстала из десятивекового пепла! Буквально! Конфедерация родом еще со старой Земли! Она и еще восемь анклавов пограничья теперь проповедует либерализм, потворствуя нашему другу - Соулу Бласковичу!..

— Осмелюсь предположить, нас вскоре «попросят» подсобить аргументированной перепалке между ним и Ординатумом... — облокотившись об экран-иллюминатор, я наблюдал как громовые ветви перескакивают от одного облака к другому.

— Именно! Поэтому Единая Служба Безопасности заранее объявила на нас охоту! В их распоряжении несколько корпусов Эскавайров во главе с «Солнечным Адмиралом» и экспериментальные эсминцев класса: «Центурион»! Они... — разведчик не успел договорить.

— Используют нечто наподобие тахионного калибра, угадал?.. Неужели у нас завелся крот?.. — я машинально ухмыльнулся, переводя взгляд на диверсанта.

— Хуже, Капитан... гораздо хуже... — он активировал инструментарий,

— Это примерные чертежи «Часового-XXI» - конструкция его волнового калибра полностью копирует системы «Анахарсисов», но спиральной реактор в целом не поддается анализу, хотя мне кажется, что там всё не очень чисто... — перед нами появилась обширная голо-проекция, демонстрирующая тысячи наложенных друг на друга диаграмм,

— Эскавайры Маттиаса так и не смогли найти баланс между стабильностью и компактностью, но удельная мощь этого... монстра...

— Лично мне кажется, что «Центурионы» - это кривая попытка повторить дизайн «Справедливости», но вот... «Часовой»... — найдя на экране беглый отчет об эсминцах, я сразу же заметил в них огромное количество конструкционных «дыр»,

— В общем и целом, нам бы не помешало эту тварь избегать, по крайней мере пока не обзаведемся личной армадой... Одним волновым калибром такое не одолеть... — я горестно вдохнул,

— Почему Маттиас хочет избавиться от потенциальной угрозы теперь ясно, но мне больше интересно чем сейчас занят лично Соул?..

— Подконтрольные ему флоты уже выступают на периферию... — Сигард выключил проекцию и поправил рукав накидки,

— Официального объявления войны все еще не последовало, но, когда конгломерат анклавов утвердит главу Конфедерации своим лидером, начнутся повсеместные пограничные конфликты. А он примет, причем скоро...

— Боюсь даже с чего всё началось... — мой взгляд переметнулся на крыло из десятка «Фантомов», что вели «Номад» с момента его вхождения в бурю.

Подобно кометам, черные птицы пронизывали плотную мглу, сияя нитями хвостов пурпурно-амарантового цвета... нашего личного цвета – знамени королевской гордыни.

— А вы не в курсе? Кому-то следует почаще смотреть «Вестник Реальности»! — Инглиш как-то странно ухмыльнулся,

— Вам должно быть известно, что после конфликта за сектор Альфа каждый пострадавший захотел выдернуть у Аквилы по перышку. Но то, что произошло накануне... такого вассалы точно не спустят с рук... — с каждым его словом разрозненная мозаика становилась всё четче.

— Подробнее... — в этот момент я ощутил на себе иглы ледяного холода.

— Многие говорили, что Маттиас всё сильнее ест паранойя, что с каждым сотисом черствеет, что современный Ординатум вообще не похож на тот, который подарил человечеству спасительное единство... но у всего есть предел... — голос разведчика стал монохромным и грубым, будто симфония металлических струн,

— Когда оппозиционеры во главе с Артуром Фон Ойхбергом прибыли в гостевой дворец, пытаюсь уговорить Императора ослабить контроль изуродованного постоянными войнами пограничья... вековой мир рухнул... — диверсант сложил руки на груди и прикрыл веки,

— Император Маттиас казнил собственного Фердинанда прямо на глазах у всего парламента! Суверенитет в тот цикл не получил никто... — Сигард ненадолго затих,

— Получив небольшую отсрочку в качестве «платы» за внеплановый арбитраж, КСС показала миру свое новое стратегическое оружие. Противовес «Часовому»... Имперцы прозвали его

«пепельным демоном», а сам Соул дал ему другое имя... «Атлас-Сьерра» – мощнейший рейлган во вселенной... Это конец краткого отчета!

— Пресвятой Илиас, то есть нас реально ждет вторая фракционная война... — я просто не мог поверить в услышанное. Да, кодекс имперского Ординатума был непоколебим, и порою слишком суров, но он работал... Я не видел ни одной причины для казни вне Арбитража... разве что...

— Да, Капитан. Скоро галактику разорвет на несколько частей, и остановить этот пожар смогут только такие как вы... — уверенно заявил парень, явно старался не потерять нить мысли.

— Раздолбай с манией величия?.. Хах... Я знал, что ты высокого обо мне мнения, но не настолько же... — мое недоумение покрылось легкой коркой иронии.

— Не время шутить, Капитан. В ваших руках самое мощное оружие стратегического значения, и вы решите, куда его направить... — Сигард взглянул прямо мне в глаза и искренне улыбнулся.

— Пока что это оружие – всё что у нас есть... Мы сейчас на недостроенной станции, без флота, стабильного производства и армии... Да и если честно... Агх... Я ведь не святой, с чего мне ввязываться во всё это?.. Ради денег?.. Славы?.. Ну вот серьезно, хотя бы одна причина: «почему»?.. — я страшился за судьбу тех, ради кого сражался, страшился за ту единственную, что была для меня дороже всего этого мира...

— Потому что вы назвали свой корабль «Справедливостью»! — одно единственное слово тысячу тысяч раз отразилась в моем сознании,

— Наемники считают вас идеалом подражания. Пираты уважают как одного из Баронов... Имперские отступники под впечатлением от рассказов о великом рыцаре. Храмовники гордо вспоминают ваше имя как одного из братьев по крови. А простые гражданские, которых вы тогда спасли, хотят и дальше жить под защитой героя сектора Альфа! — заметив, что станция уже совсем близко, Сигард встал со своего места,

— Люди знают о вас, и это главное... А корабли... Они у нас появятся! Это я вам гарантирую! Главное сохранить вашу голову в сохранности, а то за нее уже назначена как за семерых Баронов вместе взятых! — парень тихо хихикнул и направился к бортовому шлюзу.

Шаттл содрогнулся, похоже мы прибыли на станцию.

* * *

Размышляя обо всяком, я брел по аллее одного из куполов, направляя в сторону верфи.

Свет колоссальной звезды пробивался сквозь защитные экраны. Языки бесконечного шторма вальсировали с розоватыми протуберанцами раскаленной плазмы. Покрытие под моими ногами умиротворенно похрустывало, а ни один из имплантов не глючил.

Все были заняты своей работой: баржи выгружали полезные ископаемые, дроны меняли друг друга на посту, а инженеры сооружали всё новые и новые индустриальные блоки.

В отличие от других я уже выполнил запланированные на сегодня задачи и был свободен, как солнечный ветер. Наверное, если бы не прошедший разговор, этот цикл был бы одним из самых спокойных за всю мою жизнь.

— Интересно, что же такое «обыденность»... — прошептал я, проходя мимо массива из портовых контейнеров,

— Старый и новый миры никогда не знали этого слова, ибо война – есть эволюция, а эволюция – есть суть жизни... Скрывшиеся от нее либо медленно гибнут изнутри, пустея от идентичных циклов, либо находят новые проблемы, более приземленные, сражаясь не мечом, но тем, что первое придет на ум... — прищурившись, я заметил вдалеке нечто знакомое,

— К слову, о мечах...

Там, у глади силового барьера, разделяющего открытый космос и наружные шпили, стоял проржавевший «Дюрандаль», причина счастья и печали одного моего друга.

Рядом со штурмовиком корячилась та самая девушка-контрабандист. На сей раз никто не желал протягивать ей руку помощи, поэтому прекрасная особа сражалась с нутром непокорной техники одна, периодически пиная звездолет ногами и крича то-то про матерь-бездну.

Раздираемый любопытством, я конечно же не выдержал и направился к ней, как можно громче топая ногами. К сожалению, попытки заявить о своем присутствии упорно игнорировались.

— Кхм-кхм?.. — встав напротив пилота, я заглянул ей через плечо,

— Приветствую! Я глава здешнего руководства... Мое имя...

— Ютсуо... Архонт черной цитадели... — холодно отрезала она.

— Эм... Да-а-а... — получив вербальный рипост прямо в табло, я чуть было не забыл зачем вообще начал этот разговор,

— Можно задать вам несколько вопросов, мисс?..

— Тц... Фрахтовщик-фрилансер, Саманта Бла-ас... кхм... к вашим услугам. Чем могу быть полезна его величеству? — закрыв техническую панель, девушка оперла руки на пояс комбеза и развернулась в мою сторону.

— Сколько цинизма... Если не хотите соблюдать формальный этикет, скажите об этом прямо, не люблю я лицемерия, знаете ли... — мой аргумент благополучно улетел в пустоту.

— ... — вместо ответа Саманта злобно прищурилась.

— Ладно, неважно... Во-первых: мне хотелось бы узнать, что именно вы перевозите?.. — я указал в сторону открытого трюма штурмовика.

— Пряности, муто-саженцы, «Путы-Шрайка», плазменные батареи, бесхозный антиквариат, свое сменное белье! Могу предоставить ручной сканер, чтобы вы прошли вдоль корпуса, если предыдущих восьми проверок было недостаточно! — от нее веяло цинизмом за милю, а во взгляде читалось неприкрытое отвращение.

— Хм... Нет, спасибо... — опешив от подобной реакции, я немного замялся,

— Во-вторых: мне бы хотелось знать, почему вы так долго здесь находитесь?.. Неужели товар все еще «продается»?..

— Скажите, а вы видите толпу добровольцев людей, готовых починить мой корабль бесплатно? Нет?! Вот и я тоже! Печальное зрелище, ага? Сам по себе этот кусок дерьма не хочет взлетать! Совсем-совсем! Я уже его и уговаривала! И гладила! А он ни в какую!!! — Саманту так перекосило, что я инстинктивно подготовился отбиваться от нападения,

— Был тут конечно... один... добродетель... Хотел помочь... но... как-то... — к счастью, через несколько мгновений девушка потупила взгляд и успокоилась.

— Не смог... И это в-третьих... — я перешел к сути,

— Мне очень интересно, почему этот «добродетель» вот уже как таэль бродит аки дух, не хочет не с кем говорить и всеми силами пытается умереть от алкогольной интоксикации?.. — язвительно протянул ваш покорный слуга,

— Возможно ли, что причина его заболевания прямо сейчас на станции?.. Стоит предо мной и грубит высшему руководству без единой видимой причины...

— Знаете... что... — Саманта со всей силы сжала кулачки, разгораясь подобно сверхновой,

— ЭТО!!! НЕ!!! ВАШЕГО!!! УМА!!! ДЕЛО!!!!!! — пространство вокруг обдало пламенем ярости,

неконтролируемой агрессии, сутью самой стихии огня.

Не будь я синтетиком, сгорел бы на месте как фитиль.

Сразу вспомнилось как Эрдман говорил про «опасность» всех девушек рядом со мной, хотя... его с нами вкусы не сильно-то отличались...

— Скажу честно, этот ответ хоть и был неожиданным, но он расставил все по местам... — привыкший к подобным возгораниям, я лишь многозначительно развел руками.

— Мо-же-ТЕ хоть жопы своих подхалимов по их местам расставить!!! Мне ПЛЕВАТЬ!!! А теперь, ДО СВИДАНИЯ!!! Мне еще нужно починить корабль и улететь из этой дыры!!! — истеричный дракон выдохнул последние искры и злобно потопал к трюму «Дюрандаля», так ни разу и не обернувшись в мою сторону.

— Типичный холерик... Ну, или «стерва», как говорят гражданские... — пробубнил я, перенастраивая системы звуковосприятия,

— Ладно... Тогда придется положиться на архивы и экстранет... Или может просто расспросить Скорпикора... Если, конечно, его удастся найти... — ухмыльнувшись самому себе, я развернулся и натянув капюшон своей новой формы, удалился к выходу из ангара.

— Ты ведь pomoжешь мне, а?.. Альберт?.. — конечно же костюм не мог мне ответить, но от этого я не переставал любить его всем своим синтетическим сердцем.

Сей дизайнерский шедевр был передан рыцарю печального образа самим бароном Айроном, в благодарность за спасение его жирной задницы. И да, ткачи Картеля подлинно внемлили зову искусства, создав новый оплот гордости Архонта черной цитадели, о котором он мог говорить часами напролет.

Воистину, то был не обычный костюм: он включал в себя длинную, черную, словно непроглядная бездна, шинель из адаманто-полимерных плетений, не слишком плотно скроенную, но и не подобную струящемуся шелку. Элегантные платиновые перчатки, чьи механизированные листы прикрывали размашистые рукава. Столь же изысканные сегментированные сапоги, идеально подчеркивающие общий стиль посланника кровавых небес. И конечно же литой обруч из особого иридомина-143/3, что при желании мог выходить из-под шарфа-воротника и формировать непробиваемый шлем с сенсорным забралом.

Тканевые части облегали практически все узлы биомеханического экзоскелета, расчерчивая угольную пропасть золотистыми линиями десятков энергетических вен и формируя не просто защитную сеть, но настоящую вторую кожу.

Сие был конструкт из плоти и металла, что не сковывал движения, а соединяясь с нервной

системой носителя мог даровать тому запредельную скорость и силу – активируя режим штормовой «перегрузки». Но подобное было лишь временной мерой, ибо могло травмировать не только броню, но и её мастера...

Хранителя Бездны...

Именно эти глифы наперечет были выбиты на наплечниках шинели, прямо рядом с нашим новым гербом.

Подобно помеси щита и лика потустороннего исчадия, причудливый рисунок переливался шестью алыми сенсорами, четыре из которых находились впритык к друг другу, напоминая перечёркнутый крестом ромб – опознавательный знак звездолетов класса «Синтагма». Сам герб, к слову, нарисовала моя любимая, за что я не раз её... благодарил...

Признаться честно, мне очень тяжело далось умиротворение после встречи с Альбертом. Примерно несколько кадров я никак не мог утихомириться, ведь высокому и стройному силуэту совершенно не к лицу банальный пиджак, тем более рваный в лоскуты...

Хвала Илиасу, теперь и только теперь я мог без зазрения совести не только величать себя черным рыцарем, но и выглядел как оный, будто бы сойдя со страниц дверных сказаний о принцессах и драконах...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654351>